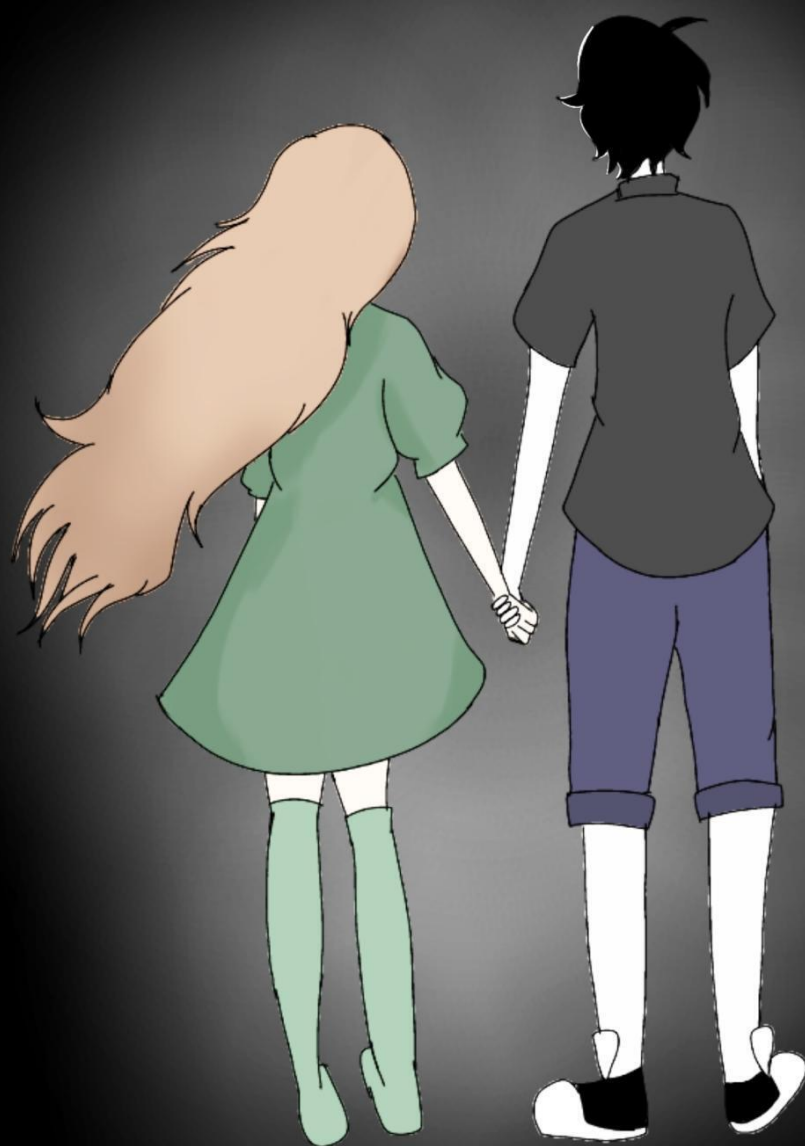

ИЛЛЮЗИОННОСТЬ

Дмитрий Григорьев

16+

Дмитрий Григорьев

Иллюзорность

«Автор»

2019

Григорьев Д. В.

Иллюзорность / Д. В. Григорьев — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-06515-4

Катастрофическое изменение климата на Земле вынудило спрятаться людей от стихии в кибернетическом пространстве – Умных Мегполисов. Цифровая зависимость многим не по душе, но покинуть объятия системы сложно, поскольку выжить на поверхности планеты из-за низкой температуры, радиации и мутировавших хищников практически невозможно. Умная Среда может синтезировать, что угодно вплоть до имитации живого человека. Это породило повсеместно браки с ботами, которые подстраиваясь под характер партнера, создают иллюзию идеальных отношений. Благодаря микроботам способным переносить разум человека в новое тело – люди победили смерть. Но мозг не может жить вечно, поэтому Умным Городам вскоре угрожает зомби-апокалипсис. Двое влюбленных пытаются покинуть лживый мир, чтобы присоединиться к колонии людей, не принявших цифровой зависимости. В путешествии полном препятствий, которые устраивает правительство мегполисов, они сталкиваются с зомби, преступниками, всемогущими хакерами и Искусственным Разумом.

ISBN 978-5-532-06515-4

© Григорьев Д. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

В плену бессмертия	5
Встреча	7
Побег	9
Сбой	12
В круге вечного возвращения	14
Равновесие	17
Искусственный Разум	21
Ответственность	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дмитрий Григорьев

Иллюзорность

В плену бессмертия

Эвелин шла по центру мегаполиса. Вокруг сновали толпы прохожих. А по дороге в несколько рядов сплошной вереницей тянулся автотранспорт. Ей надо было ехать на окраину.

К остановке – длиной в десятки метров подъезжали новенькие автобусы. Когда девушка присоединилась к другим людям, ожидающим свой рейс, что-то в мире поменялось, вместо новых транспортных средств, к ним стали подъезжать зашарпанные драндулеты. Дождавшись, свой маршрут она села в развалюху. Не первой свежести автобус казалось, вот-вот рассыплется, проехав несколько остановок, он сломался. Водитель попросил всех пассажиров покинуть транспорт.

Эвелин оказалась в незнакомой части города. Она прошла пару кварталов, и ее внимание привлекла величественная башня. Когда девушка приблизилась к ней, башня стала разрушаться, хороня под собой прохожих оказавшихся поблизости. От разрушенной башни пошли трещины по тротуару, плитки под ногами зашевелились. Город уходил под землю, она почувствовала жар. Внизу кипела лава. Когда провал дошел до нее, она полетела в кипящую жижу...

Сердце екнуло в груди. Эвелин открыла глаза – ей приснился кошмар.

Девушка лежала в своей постели синтезированной средой обитания комнаты, в уютной обстановке. Когда впечатления от сна стали выветриваться из головы, а мысли пришли в порядок, она поняла, в чем дело, что ее терзает.

Сегодня она впервые в жизни встречается с юношей, таким же, как и она, ребенком Умной Среды, с которым они решили сбежать от навязчивых объятий цифрового мира.

С Максимом она познакомилась в сети, в поисках ответов на интересующие ее вопросы. Почему мир вокруг иллюзия? Что происходит за стенами мегаполисов? Почему многие люди мечтают сбежать? И по какой причине им это сделать не удастся? Там же в закрытых хакерских группах люди сумевшие вырваться из цифрового плена делились опытом жизни – вне стен Умных Мегаполисов.

На пороге комнаты появилась мама. Войдя внутрь и увидев на лице девушки необычное возбуждение, женщина поинтересовалась:

– Нервничаешь?

– Кошмар приснился. Видимо из-за предстоящей встречи, – сказала Эвелин, отведя взгляд в сторону.

– Не переживай. Максим из хорошей семьи, положительно характеризуется системой. Все будет хорошо, запомни, ты у меня самая умная и красивая, – и машинально чмокнув ее в щеку, вышла из комнаты, продолжая беседу: – "Я бы еще с тобой поболтала, но мне надо ехать на работу. До вечера".

– Пока.

Эвелин стало стыдно перед матерью, поскольку она была в полном неведении о задуманных ею планах.

Девушке хотелось выскочить вслед за мамой и обнять ее, рассказать ей все про свои душевные тревоги и сомнения. Но разум понимал вредность этого порыва. Мать хоть и была обычным человеком, но долгая жизнь, в окружении Искусственного Интеллекта – вынудила ее фактически отказаться от чувств, которые Умная Среда Обитания относит к потенциально нежелательным проявлениям человеческой сути. Тем более – ее мама была не последним человеком в Корпорации создавшей "живую" иллюзию вокруг, поэтому Эвелин побаивалась, как

бы мать не сделала так, чтобы она оказалась в настоящем плену – так как особо ценные граждане с точки зрения сильных мира сего не должны покидать города. В реальности это касалось лишь людей задействованных в критических точках управления мегаполисами, и шли они на это ограничение добровольно, но у страха глаза велики.

Эвелин недавно исполнилось восемнадцать лет, у нее практически нет сверстников. Поскольку Детей рождается критически мало, и они являются большой ценностью мегаполисов. Поэтому Эвелин воспитывалась, росла и училась в тепличных условиях, в окружении ботов имитирующих сверстников – создаваемых средой обитания.

Долгая, комфортная жизнь и цифровое пространство вокруг, посеяли в людских душах эгоизм, породив множество проблем.

Девушка выросла плотью от плоти живого киберпространства – скупой на эмоции с аналитическим складом ума.

Приемной маме Эвелин двести сорок четыре года, но выглядит она юной, поскольку она проходит каждые десять лет процедуру регенерации, как и все жители Умных Мегаполисов.

С кухни раздался голос "отца-бота", который звал девушку завтракать. Ей было противно изображать уважение и человеческое отношение к боту, но все же ради приличия пришлось имитировать, что она по прежнему принимает установленные правила.

Время тянулось медленно. Эвелин то и дело поглядывала на часы, но оно как будто бы остановилось.

Электролет из Мегаполиса России прибывал в полдень.

Наконец время – приблизилось. Пришла пора выезжать на аэровокзал, встречать Макса. Эта мысль подняла в ее душе множество эмоций. Девушка с трудом справившись с собой, вышла из дома со спокойным видом.

Аэровокзал находился в центральной части Умного Мегаполиса.

Она села в автобус, направляющийся на вокзал, и стала наблюдать в окно за жизнью города. Красивые пейзажи проносились мимо, но они не вызывали положительных чувств, наоборот иллюзорность навивала душевную пустоту. Вынудив ее вновь уйти в себя – в живые эмоции девушки перед судьбоносной встречей.

Встреча

Макс редко задумывался над иллюзией этого мира. Принимая сложившиеся правила такими, какие они есть, понимая, что человечество вынужденно было создавать приемлемые условия для жизни. Да умная среда делала человека зависимым и ограничивала свободу выбора. Но цель оправдывает средства. Так его учили с детства.

Ему повезло. Его родители были исключением из общепринятых правил. Хотя у них и не было все гладко в семейной жизни, не так как у супружеских пар человек – бот, но они все же старались мириться с недостатками друг друга. Поэтому пока Максим был ребенком, родители не шли на обострение. Сейчас, когда ему исполнилось двадцать два года, все изменилось...

И у папы и у мамы ранее был опыт проживания в "идеальной семье" с ботом, поэтому промучившись, двадцать пять лет друг с другом они вновь разбежались.

К этому подталкивало все. Начиная с правил установленных правительством, до вполне ощутимых ограничений в жизни граждан. Поскольку судьи Министерства Искусственного Интеллекта и управления мегаполисом снижают рейтинг гражданам, из-за эмоциональных всплесков, провоцируемых семейными ссорами, и накапливают в системе отрицательные данные о них.

С того момента как родители разошлись, у Максима начало меняться отношение к иллюзорности окружающего мира. Не все так просто оказалось, как ему казалось ранее, он стал осознавать зыбкость вбитой с детства в голову догмы, что "цель оправдывает средства".

С тех пор он стал завсегдатаем закрытых хакерских сайтов, где молодежь протестовала против бессмертия и цифровой зависимости. В один из дней, когда он с жаром бичевал систему в чате, с ним на контакт вышла красивая и умная девушка Эвелин, живущая в Мегполисе-США.

Она поражала его своей искренностью, моральными качествами, нежеланием мириться с принятыми правилами и высокими идеями о спасении человечества. Уж кому-кому, а ей протест был абсолютно не нужен. Ее мать занимала крупную должность в Корпорации. У девушки был максимально высокий рейтинг, а ее жизнь была заведомо определена – в высших кругах человеческого социума.

Максим и сам не заметил, как влюбился в Эвелин и она, по всей видимости, отвечала ему тем же. Они встречались через аватары, но так как аватар подконтролен среде, весь процесс был виртуальным и неискренним.

Наконец настал тот день, когда он решился предложить Эвелин личную встречу. Ответ последовал незамедлительно, и оказалось, что девушка давно ждет от него этого предложения.

Электролет набирал высоту, электро-турбины были установлены в вертикальное положение. Набрав высоту, турбины перешли в полу-горизонтальное положение. В этот момент начало слегка трясти, а электролет стал набирать прямолинейную скорость. В иллюминатор город виден был как на ладони. Бесконечные соты растянулись до горизонта. Через несколько минут иллюминаторы сменили картинку, воспроизводя красивый вид земли – до катастрофических изменений. Смартмодуль – микрочип заменивший смартфон, работающий через датчик соединенный с нервной системой, автоматически переключился в режим полета. Клонило в сон.

Проснулся он, когда электролет вновь затрясло. А внизу замелькали соты Мегполиса-США. Электролет снижался. Подлетев к подсвеченным оранжевыми огнями сотам, он завис и начал снижение в открывшийся "люк".

Плавнов сев на площадку летательный аппарат выключил турбины. Максим вспомнил, как с детства мечтал стать летчиком, но существующие правила откладывали эту перспективу

на очень долгий срок, так как к управлению авиатехникой допускались лишь лица, достигшие 150 летнего возраста.

Смартчип включился в нормальный режим. Секундой позже пришло сообщение от Эвелин – "я уже на вокзале, жду тебя в зале ожидания". Внезапно Макса охватило странное чувство нерешительности, а в руках появилась мелкая дрожь.

На подгибающихся коленках он вышел из электролета, и направился вместе с другими пассажирами к зоне контроля прибывших. Контролер поинтересовался целью визита. На что Максим ответил, что визит является частным – личного характера. Пройдя контроль, он вышел в зал ожидания и увидел – ее.

Она стояла немного в стороне от выхода, взгляд огромных серых глаз девушки проникал в самую глубину его сердца. Эвелин была прекрасна, легкое платье подчеркивало ее изящную фигуру, а очаровательное лицо пленило природным обаянием. Нерешительность как рукой сняло. Он подошел к ней и сказал:

– Привет.

– Привет, – ответила девушка.

Возникла неловкая пауза. У каждого в голове пробежал рой противоречивых чувств и эмоций.

Эвелин взяла его за руку, и мудро прервав неловкое молчание – просто сказала:

– Ну что пойдём?

– Пошли.

– Недалеко от нас есть гостиница, о которой я тебе говорила. Мама там тебе зарезервировала номер люкс.

Максим начал было возражать, что ему достаточно и самого дешевого номера, так как он не слишком богат, на что Эвелин с улыбкой ответила:

– Возражения не принимаются, номер оплачен, ты наш гость, – и посмотрела ему прямо в глаза завораживающим взглядом.

– Хорошо... – ответил Максим, слегка оторопев, так как взгляд Эвелин подействовал на него гипнотически.

Номер был великолепен. Но Макс ничего не замечал вокруг кроме красивых глаз девушки. По дороге к гостинице вся неловкость ушла. И если сначала они не знали о чем говорить, то к тому времени как они приехали на место их лица светились радостью, а разговор стал интересным, живым и непринужденным.

Наконец Эвелин с сожалением сказала:

– Мне пора домой, скоро мама придет с работы. Да и тебе после перелета надо отдохнуть. Так не хочется с тобой расставаться но – надо. Вечером мы тебя ждем в гости. До вечера, – и вспыхнув, чмокнула его мимолетным прощальным поцелуем.

– До встречи, – крикнул Макс вслед убегающей легкой походкой девушке...

Побег

Выйдя из гостиницы Эвелин, углубилась в размышления. Когда она увидела Макса выходящего из зоны контроля аэровокзала, то не испытала тех чувств которых ожидала, мало того – оказалась несколько разочарованной. И дело было вовсе не во внешности, с этим как раз все было в полном порядке. Молодой человек не был жгучим красавцем, но был симпатичным, высоким, с правильными чертами лица и спортивной фигурой. Ее разочаровал сам момент – не принесший ожидаемого с самого утра эмоционального взрыва. Все было слишком обыденно и стандартно. Естественно создалась неловкая пауза, которую она и прервала, вовремя спохватившись.

Далее, когда они ехали в автобусе, изначальная неловкость прошла все-таки общение в сети – дает представление о человеке его интересах, вкусах, манере общения, поэтому общих тем для разговора хватало. Во время поездки Эвелин даже почувствовала некую душевную близость к Максy, разливающуюся теплом по телу. И когда пришла пора расставаться, она вполне искренне чмокнула его на прощание, выкинув все "глупости" из головы. Тогда ей казалось, что у нее стали появляться чувства, но по выходу – сомнения вновь закрались в ее сердце.

Так в раздумьях она и пришла домой, решив в итоге не мучить себя всякой всячиной и откинув все тревоги действовать согласно задуманному плану.

На самом деле у детей умной среды скупой на эмоции часть врожденных человеческих "инстинктов" просто не успела развиться, поскольку аналитическое мышление у них является доминирующим. Но это как мы понимаем – не вина детей родившихся в оцифрованном мире. Это их беда.

Максу повезло в этом смысле больше чем Эвелин, у него перед глазами был пример настоящих семейных взаимоотношений между его родителями. Поэтому он не сомневался в тех чувствах, что испытывал по отношению к девушке. Это была возвышенная юношеская платоническая влюбленность, которую так часто принимают за любовь.

Вскоре пришла мама с работы и первым делом спросила:

– Ну, рассказывай, как все прошло? Понравился молодой человек?

– Понравился, но все сложнее оказалось и даже странно немного, – ответила разочарованным голосом Эвелин.

– Меньше думай об этом. Я и не сомневалась, что так будет.

– Почему? – поинтересовалась девушка.

– Хорошо, я тебе расскажу то, чего мало кто знает, эту информацию стараются особо не афишировать. Недаром наша корпорация в свое время потратила много сил на то, чтобы человек стал бессмертным, а людей могли заменить боты.

После того как стихия превратила поверхность земли в ад не пригодный для жизни, все остатки человечества были собраны в пять мегаполисов – под началом постоянных членов Совета Безопасности существовавшего тогда ООН. Чему были веские причины. В то нелегкое время важно было принимать быстрые решения, а они могли приниматься только с соблюдением интересов главных участников – способных наложить вето на любую идею. Что стало бы приговором всем людям. Ты это знаешь...

Когда, удалось закрыть от стихии достаточно крупные площади, а люди смогли вздохнуть спокойно – начались проблемы. Мегаполисы не могли разрастаться бесконечно долго, так как ресурсы, имеющиеся в нашем распоряжении, были не безграничны...

– Мам извини, перебею тебя. А почему ты мне это рассказываешь?

– Да потому что корпорация намеренно стала проводить стратегию ограничивающую рождаемость, боясь перенаселения, к тому же технологии – уже тогда шагнули далеко вперед, отпала необходимость в прямой репродукции людей, мы поняли, что можем быть бессмерт-

ными – как нам казалось. Появление микроботов изменяющих форму, цвет, текстуру и температуру позволило имитировать человека. Они же помогли нам воспроизводить наши тела – из нашего ДНК. Предоставив возможность оставаться вечно-юными. Тогда же повсеместно и были синтезированы регенерационные лаборатории, где центральную нервную систему человека помещают в новое тело для омоложения, в случаях серьезных травм, болезней и увечий.

Длительная жизнь в комфортных условиях, политика вынуждающая граждан контролировать эмоции, отсутствие необходимости в настоящем партнере, вечная молодость сделали нас эгоистами неспособными к созданию нормальной семьи и рождению детей. Вы соответственно тоже – стали такими как мы, рациональными и сухими – за очень редким исключением.

И сейчас у нас возникли, ... поговорим об этом в другой раз..., я устала после работы, ты пригласила Максима в гости?

– Да позвала, но только я не понимаю, разве это было спасение? Скорее вы пытались убежать от неизбежного, – заметила Эвелин.

– На какое время ты его позвала? – спросила мать, показывая всем видом, что разговор на эту тему окончен.

– Думала ты, время назначишь, а я позвоню ему – уточню.

– Хорошо. Приглашай к восьми, я как раз отдохну немного, а ужин закажем в ресторане.

Вернувшись к себе Эвелин, позвонила Максиму, назначив время и добавила, что ждет его в сети. Поскольку хакерская сеть была единственным местом, где можно откровенничать – без боязни быть подслушанным системой. Подтвердив, что планы не меняются, они решили, не откладывая с утра начать поиски выхода из города.

В восемь часов раздался звонок в дверь. На пороге стоял Макс с букетом цветов.

Проведя его в гостиную, девушка представила молодого человека матери. Ужин прошел хорошо. Мама задавала тон разговору, спрашивая его о планах, о родителях, о Мегполисе-России, хотя там было то же самое, так как города были фактически близнецами. В общем, Эвелин все понравилось, а дневные сомнения практически развеялись.

Вечером строя планы в голове, она заснула с предвкушением чего-то большого, нового, грандиозного.

С утра, когда остатки сна выветрились из разума, у Эвелин сжалось сердце. Она со всей ясностью осознала, что возможно видит маму в последний раз в жизни. Но думать об этом долго не пришлось, в смартмодуль поступил звонок. Макс сообщил, что ждет ее недалеко от дома. Эвелин ответила – как только мать уйдет на работу, она выйдет к нему.

Несмотря на то, что у нее проснулась необычайная нежность по отношению к матери, девушка сдерживала эмоции стараясь быть естественной. Что у нее прекрасно получалось. Когда мама вышла из дома она сказала себе – пора. И с сжимающими сердце чувствами вышла за дверь.

Поздоровавшись с Эвелин, Макс спросил:

– Ты готова?

– Да все в полном порядке.

– Нам надо выиграть время до того момента как нас хватятся. Мама ничего не заподозрила?

– Абсолютно, все было как обычно. Интересные у нас с тобой каникулы получаются, – сказала девушка, выдавив скупую улыбку.

– Да, недаром мы их ждали, в другое время вряд ли получится ускользнуть на несколько часов незамеченными. Главное успеть перейти в нижнюю часть города. В конце концов никто не смеет ограничивать нашу свободу выбора.

– Хотелось бы в это верить...

– В чем дело? Ты уже сомневаешься?

– В правильности нашего решения я не сомневаюсь ни капельки. Но если нас вернут, возможно, навсегда привяжут к зоне обитания.

– Мы ничего не нарушаем. Не имеют права. Но так как твоя мама является крупным чиновником корпорации, осторожность нам не повредит. Я уверен, что у нас с тобой все получится.

– Хорошо, садимся в транзитный автобус и едем до ближайшего перехода к третьему уровню. А далее придется идти пешком. Там программисты Министерства ИИ начнут свою игру – а мы свою...

Через несколько часов они оказались на окраине второй зоны.

Сам город состоит из трех частей, центральной, средней и нижней. Каждый уровень в свою очередь разбит на три сектора. Передвижение между уровнями строго регламентировано. Первые шесть секторов открыты друг для друга, но нахождение выше уровня действительного проживания для граждан средней части ограничено, а визит допускается лишь с деловыми целями. Иначе город физически вытесняет человека в зону проживания, что программисты Министерства ИИ и делают. Вокруг человека синтезируется транспорт – обычно неприметный автомобиль, который везет его домой. Нарушение записывается как грубое отклонение от регламента. Набрав три подобных нарушения, гражданин переводится в более низкий сектор – вплоть до окраины. Последние три сектора закрыты полностью. Есть лишь несколько переходов открытых для тех, кто проживает выше. Чем дальше сектор, тем опасней обстановка там. Последний сектор напоминает фавелы, переходящие в пустынные окраины. Здесь практически нет регенерационных-лабораторий, зато хватает оружия, которое местные жители покупают у хакеров.

Оказавшийся тут человек с верхних уровней попадает в непривычную обстановку. Плотность населения здесь невысокая, к тому же местных мало интересуют заплутавшие граждане, поскольку взять с них нечего, здесь совсем другие ценности, поэтому чаще всего все обходится благополучно. Но эксцессы случаются, которые и раздуваются в качестве пропаганды – отпугивающей людей.

Добравшись до окраины шестого сектора, наши беглецы отправились искать переход. Потратив еще пару часов, они нашли то, что искали. Переход напоминал арочную нишу над дорогой и тротуарами, закрытую полупрозрачным дымчатым стеклом. Однако это была иллюзия, созданная умной средой, так как человек с верхних уровней мог свободно проходить сквозь него и в ту – и в другую сторону.

Подойдя к нему, молодые люди остановились в нерешительности. Оба понимали, что назад дороги может и не быть.

Первой прервала молчание Эвелин:

– Ну что идем?!

Макс посмотрев на нее с решительностью сказал:

– Пошли!

И они, взявшись за руки, сделали шаг, растворившись в стеклянной мгле...

Сбой

Президент Ричард Грей сидел в овальном кабинете, синтезированном в стиле 20 века – времен Франклина Рузвельта. Этот век он считал веком последних великих людей планеты и последней великой войны на земле. Иногда он представлял себе, как они решали задачи планетарного масштаба, а умная среда обитания в такие моменты синтезировала ему троих Франклина Рузвельта, Иосифа Сталина и Уинстона Черчилля ведущих спор о судьбах планеты между собой. Это придавало ему мысленных сил, когда проблемы сыпались на него одна за другой. В молодом теле президента жил разум глубокого старика.

Прервал поток размышлений смартмодуль. Помощник Стюарт просил разрешение войти. Войдя он доложил, что в центральной части города, на небольшом участке произошел программный сбой.

Ричарду вспомнилось ощущение, приходящее в такой момент к нему, так как казалось, что город под ногами вот-вот обвалится. Защита в таких случаях блокирует блоки-боты под людьми и физическими предметами в электромагнитных замках, которые удерживаясь за опоры каркаса сот закрывающих небо от атмосферы, оставляют людей в безопасности. Но вид при этом становится катастрофичным, так как в сбойных секторах свободные от людей боты возвращаются в депо-хранилище, оставляя зияющие разломы и провалы там и тут. И хотя более чем за 250 лет существования умной среды случаев смерти в результате сбоев было немного, страх в эпицентре невольно закрадывался в душу – сжимая живот холодной рукой.

Он глянул на растворяющуюся в среде троицу, подумав, что теперь самой масштабной трагедией стал просто компьютерный вирус или сбой.

В реальности масштабных проблем у человечества хватает. Солнце остывает. Магнитное поле Земли слабеет. Солнечная радиация превышает норму. Единственный шанс в далеком будущем человечеству выжить – найти пригодную для жизни планету в другой звездной системе. Но эти беды ему казались мелочью, так как умная среда обитания и долгая жизнь виртуализировали восприятие, сделав их чужими для него.

По неясным слухам, доходившим до президента, Корпорация Забота вела тайные переговоры с северянами, бросившими все силы на освоение космоса. Но это его мало интересовало. В возможность межзвездных перелетов он не верил.

Забота – межправительственная корпорация, к созданию которой приложили в свое время руку русские, инициировав переговоры через ООН, к чему их вынудила стихия, поскольку они первые попали под ее удар.

Остывающее Солнце спровоцировало чудовищные перепады температур в течение дня, вызывая то обледенение – то тропический ливень. Никакие конструкции не выдерживали экстремальных условий, выявив слабость американской бетонной 3D печати, вошедшей было повсеместно в обиход. США до последнего блокировали инициативу русских по объединению усилий, но реальность заставила посмотреть правде в глаза, поскольку в Северной Америке через некоторое время климат стал таким же экстремальным, как и в Евразии.

Русские ученые изначально нашли правильное решение, создав блочную конструкцию с втягивавшимися в блоки тросами-щупальцами – с мех-магнитными замками на конце, соединяющими между собой элементы. Щупальца, стягивая блоки в разбег – создают сверхпрочный каркас.

Блоки сделали из особого стойкого пластика в состав, которого введены минеральные и металлические добавки. Защиту строили шестигранными секторами – закрывая их от неба таким же прочным оргстеклом, покрытым специальным покрытием, сдерживающим солнечную радиацию. Добившись, таким образом, максимальной автономности каждой соты друг от друга. Что предотвращало общий обвал.

Когда по всей планете климат стал фактически непригодным для нормальной жизни, все силы планеты были брошены на решение общих проблем.

Так и появились сначала города под куполами, а далее как логическое завершение проекта – Умная Среда Обитания из программируемых блоков-ботов, взаимодействующих между собой как "живая" конструкция, объединенная искусственным интеллектом для выполнения различных задач.

Боты среды имеют разные свойства, форму и размеры от метровых – до микроскопических в зависимости от назначения. Комбинируя боты между собой, искусственный интеллект имитирует окружающую среду – до катастрофических изменений планеты, имея возможность создавать подвижные и живые объекты. Синтезируя мир, – которого больше нет.

Президент Грей погружившись в раздумья, не заметил, как прошел час. Вновь входящий запрос от Стюарта прервал размышления, помощник доложил, что сбойный сектор мегаполиса восстановлен, раненых и пострадавших нет. Напомнив о проблеме двух перебежчиков пытающихся найти выход из умного мегаполиса при этом, невольно пожившись – добавил:

– Не понимаю, что их тянет наружу? Неужели им так хочется замерзнуть во льдах?

На что Ричард риторически заметил:

– Свободу выбора никто не отменял дружище. Это их право.

Подав мысленную команду через смартчип, он активировал фоДскоп – интерактивную виртуальную модель, показывающую иллюзию в нужном ему секторе города, со звуком, идущим во внутреннее ухо.

Ричарду нравились президентские обязанности с предлагающимся к должности смармодулем, имеющим расширенный функционал. Искусственный Интеллект передавал непосредственно в нервную систему 4D изображение, и казалось, что он парит над городом в нужном направлении как невидимая птица-человек.

ФоДскоп перенес его на окраину. Здесь Министерство ИИ города было более свободно в архитектурном построении среды, так как умный мегаполис вытеснял сюда нежелательные элементы. Особо не заботясь о них, меняя в случае необходимости пейзажи и инфраструктуру, не трогая внутреннюю часть жилых помещений.

С высоты было видно, как за поворотом синтезируется транзитный маршрутный автобус для обозначенного сверху стрелкой беглеца. Подъехав к остановке, синтезированный транспорт пригласительно открыл дверь. Но человек поравнявшись с ним, прошел мимо, отвернув взгляд.

В круге вечного возвращения

Сделав шаг в нишу, Макс почувствовал легкое прикосновение ботов среды обитания обволакивающих тело, возникло ощущение, словно он идет сквозь сухую воду. В смартмодуле сработало предупреждение, проецирующее на сетчатку глаза крупной, красной, навязчивой, мигающей надписью предупреждение об опасности, а внезапно включившийся навигатор стал проговаривать во внутренне ухо одну и ту же фразу: "Вы ушли с маршрута".

– Отключай смартмодуль, – раздался сквозь фоновый шум громкий голос Эвелин.

– Отключаемся, дальше будем двигаться на ощупь.

Избавившись от раздражающих надписей и звуков, Максим вздохнул с облегчением. Эвелин достала из сумочки компас, и протянула его Макс со словами:

– Ты старший тебе и вести нас к выходу, – заволакивая его своим взглядом.

– Стараемся держаться как можно ближе друг к другу, еще никому не удавалось вместе добраться до стены.

– А мы попробуем! – и в ее глазах заискрились азартные нотки.

– Я всегда хотел спросить тебя, почему тогда ты вышла на контакт именно со мной?

– Ну знаешь ли... такие вопросы девушкам не задают, – забавно изобразив обиду, сказала Эвелин.

– Извини.

– Извинения принимаются, – и уже серьезно добавила, – надо связаться с Алексом, он поможет нам в случае чего спрятаться.

Девушка достала два телефона, приобретенные ей заранее у хакеров умеющих синтезировать из окружающей среды разные полезные вещи. Один она протянула Макс, а с другого позвонила программисту, помогающему за небольшую плату перебежчикам. Алекс ответил, что видит их, заверив Эвелин сделать все возможное, чтобы помочь им выбраться. Посоветовав постоянно двигаться, и держаться как можно ближе друг к другу, чтобы программистам министерства ИИ было их сложнее разлучить.

Макс с интересом оглядывался по сторонам. Картинка здесь разительно отличалась от привычной для жителей центрального мегаполиса. Здесь не было ни величественных зданий, ни архитектурных изысков, ни ровных дорог и тротуаров. Вокруг стояли зашарпанные пятиэтажки, какие то бараки, а по дорогам колесили старинные автобусы и облезлые драндулеты.

Пейзаж вокруг был тусклым и нелюдимым. А люди неулыбчивыми и злыми.

Поневоле в душу закрадывалось неприятное чувство обреченности...

На маршрутный транспорт рассчитывать не приходилось, так как любой автобус мог оказаться ловушкой напичканной ботами, поэтому беглецы были вынуждены дальше идти пешком. Через несколько часов наши герои полностью выбились из сил, но останавливаться им согласно рекомендации было нежелательно. Как будто почувствовав их состояние, зазвонил телефон Эвелин. Алекс сообщил, что впереди есть коридор – системная ошибка позволяющая хакерам синтезировать убежище или подземный тоннель, вход в него отмечен специальным знаком в виде белой звезды. Заверив, что там есть место для ночлега, дав совет запастись едой, чтобы набраться сил – хакер отключился.

Макс и Эвелин набрав провизии в ближайшем общепите, вышли к заданной точке.

Это было небольшое здание, с виду напоминающее большую конуру с зеленой дверью, на которой красовалась белая шестиконечная звезда. Дверь с легкостью открылась, а сразу за порогом была лестница ведущая вниз. Спустившись по ней, молодые люди оказались в небольшой уютной комнате с двумя кроватями и туалетной комнатой. Лестница растворилась на глазах, а вместо нее материализовалась стена. С противоположной стороны комнаты появилась дверь. Поев, молодые люди пожелали друг другу добрых снов и моментально уснули.

Эвелин проснулась первой, поднявшись с кровати, она ощутила боль во всем теле. Превозмогая слабость, девушка привела себя в порядок и задумалась.

Вчерашний день стоял у нее перед глазами, а в душу вновь закрадывались сомнения. Несмотря на то, что к Максу у нее стали проявляться непривычные чувства нежности и близости, что-то все же отталкивало ее. И за этого – ей казалось, что она использует Максима испытывающего к ней неподдельные чувства. Вдобавок ко всему появилось чувство вины перед матерью – усугубляя общее положение.

Объяснить девушке, что все люди друг друга немного используют так или иначе – ей было не кому. Как не кому было объяснить, что все ее душевные метания связаны с отсутствием навыков общения, наложенные на врожденное чувство ответственности. Которые как раз и привлекали к ней Максима осознающего, что девушкой двигают не меркантильные интересы, а высокие мотивы недоступные большинству. И на самом деле это всегда большой вопрос кто – кого использует в отношениях.

Она вспомнила о матери, подумав, что она там сходит с ума, а перед глазами всплыло ее лицо разбитое горем, и чувство вины нахлынуло на нее с удвоенной силой.

Зашевелился Макс. Открыв глаза он, посмотрев на Эвелин сказал:

– Доброе утро красавица.

– Доброе утро, – отозвалась девушка. – Как спалось?

– Замечательно, а тебе?

– Тоже неплохо, только тело все болит с непривычки. А у тебя?

Максим пошевелив руками и ногами проговорил:

– У меня терпимо, – и не подавая вида, что ему с трудом даются движения бодро поднялся на ноги.

Раздался телефонный звонок, Алекс сообщил, что дверь выводит прямо к выходу в восьмой сектор: "Я вам искренне желаю добраться до конца, тут такое происходит... теперь вывести вас из города для меня дело чести, возьмите в шкафчике оружие – оно, скорее всего вам пригодится". И не вдаваясь в объяснения, отключился, оставив беглецов в недоумении.

– Интересно, что там случилось? – спросила Эвелин.

– Не знаю, видимо твоя мама взялась за дело.

– Возможно, а может ваше правительство давит на наше, чтобы они тебя вернули...

Утренние мысли у девушки моментально развеялись, а в глазах появился задор. Завтрак придал сил. Открыв полку шкафчика, они обнаружили там два электроимпульсных пистолета особой конструкции. Маленькие, легкие и мощные с интуитивно понятным управлением.

– Ты сможешь выстрелить в человека? – спросила девушка.

– Да наверно... если речь будет идти о твоей безопасности – выстрелю, не задумываясь, – с воинственным видом ответил Макс.

Эвелин улыбнулась, молодой человек приблизился к ней и неожиданно для обоих – между ними произошел настоящий, глубокий, трепетный поцелуй.

– Это было интересно, – сказала смущенно Эвелин.

– Ничего подобного в жизни не испытывал, – ответил Максим с волнением.

– Пора идти... пока система... не обнаружила ошибку.

– Пора, – согласился Макс, чувствуя, что им необходимо срочно сменить обстановку.

Выйдя в дверь, они попали в небольшой коридор, а на глазах материализовалась лестница. Поднявшись наверх, молодые люди оказались недалеко от перехода. Конура же растворилась за спиной.

В предпоследнем секторе обстановка была еще хуже чем в предыдущем. И они это сразу почувствовали. Не было никакой возможности держать курс на север, так как дорога все время меняла физическое направление, хотя казалось, что они идут все время прямо. Не было здесь и пятиэтажек – одни бараки да сараи. Не было ни супермаркетов, ни точек общепита лишь

изредка попадались жалкие с виду магазины или стихийные рынки. Людей было мало, некоторые из них провожали молодых людей долгим недобрым взглядом.

Пройдя около часа стараясь держать курс на север, они неожиданно вновь вышли к изначальной точке.

– Что такое? Как так получилось? – спросила Эвелин.

– Не знаю – это невозможно. Мало того – компас получается, врет?

– Видимо об этом нас и предупреждал Алекс. Что будем делать?

– Идти, возможно, сможем разобраться.

Но как они не пытались уйти от перехода, дорога возвращала их назад.

Выйдя в третий раз к проходу, молодые люди окончательно растерялись. Неожиданно тротуар разъехался, а из земли выросла стена...

Макс попытался было перелезть через нее, но она отбросила его назад став недосягаемо высокой...

Раздался звонок, спокойный голос Эвелин сообщил, что планы не меняются, возможно, по отдельности им удастся выйти из кольца...

Максим расстроенный побрел вглубь сектора, на ближайшей остановке остановился автобус и открыл пригласительно дверь, но он прошел мимо, отвернув взгляд...

Равновесие

Молодой человек выглядел раздавленным, Грей, наблюдая за ним через фоДскоп, решил про себя: "Сдулся парень – далеко не уйдет". Но президента больше интересовала девушка – приемная дочь крупной чиновницы корпорации. В голове не укладывалось, что кто-то может пойти на жертвы, отказавшись от комфорта высшего общества и определенности – ради "глупых идей". В спасение человечества он не верил. Предпочитая жить здесь и сейчас, и давно привык оценивать жизнь с цинизмом и холодным умом.

ФоДскоп перенес его на другую улицу отделенную V-образной стеной. Президент увидел издалека хрупкую фигуру девушки – совершенно не вписывающуюся в унылый пейзаж. Хотя девушка и была одета по-походному в кроссовки, джинсы и легкую толстовку, но невзрачная одежда лишь подчеркивала ее красоту. У нее были длинные стройные ноги, идеальные округлые бедра, высокая грудь и осиная талия, приблизившись вплотную Ричард, заинтересовался еще больше. Лицо девушки было гармоничным, а завершали образ большие, красивые, серые глаза. И как Ричард не силился найти в ней изъян – обнаружить не смог.

Позвонил Стюарт:

– Сэр на линии глава Национального Департамента Корпорации, говорит что-то срочное соединить?

– Хорошо... соедини, – сказал Грей с сожалением в голосе, так как от девушки было трудно оторвать взгляд.

– Добрый день президент Ричард Грей.

– Добрый день директор Энтони Федорофф.

– Как вы уже наверно знаете, двое молодых людей решили покинуть город. У нас к вам просьба усилить наблюдение.

– Мы и наблюдаем, не беспокойтесь, сомневаюсь, что они уйдут.

– Я рад, что мы поняли друг друга. Всего доброго.

– И вам всех благ, – Грей немного задумался и обратился к помощнику. – Стюарт, передай в Министерство ИИ, чтобы они максимально усилили контроль за беглянкой.

– Хорошо сэр.

Корпорация хоть и имела инструменты давления на президента и тайный совет умных городов, но никогда не оказывала прямого вмешательства. В этом и заключался принцип разделения ветвей власти. Каждый занимался своим делом – но никто не мог единолично за кого-то, что-то решить. Это не всегда было полезно для принятия быстрых решений, но система работала, гибко балансируя между интересами сторон.

Президентскую власть уравнивал Тайный Совет – выбранные системой пятнадцать человек из числа людей, зарекомендовавших себя как граждане с высокой социальной ответственностью, работающие как присяжные заседатели в суде. Единственным отличием являлась анонимность, чтобы никто не мог оказать давление на них.

Совет Национального Департамента Корпорации – уравнивал Международный Совет. Международный Совет хоть и имел приоритет перед Национальным Советом, но для блокировки действий противоречащей политике корпорации необходимо было собирать всех глав вместе, а с этим возникали сложности, поскольку мегаполисы находятся в разных часовых поясах, соответственно для созыва совета нужна была очень веская причина.

С учетом природных и других проблем поставивших человечество на грань выживания, такая схема давала возможность избегать грубых ошибок – катастрофичных для всех.

Структура управления хоть и была непростой, но со всей очевидностью доказала свою эффективность.

Директор Энтони Федорофф должен был придерживаться нейтральной политики по отношению к беглецам, но имел свои цели. Поэтому общий язык с президентом в этом вопросе нашел легко. Они вообще понимали друг друга с полуслова.

И на этот раз хватило сделать лишь намек, и президент все понял... В дверь постучали и без спроса вошли. На пороге кабинета появилась Нэнси Смит – Глава Международного Совета Корпорации Мегалополиса-США, зайдя в кабинет, она без приглашения уселась в кресло напротив, и молча уперла в него слегка прищуренный взгляд – не предвещавший ничего хорошего.

– Вы связывались с президентом по вопросу беглецов?

– К чему этот допрос? – заметил директор, – уверен вы и сами обо всем осведомлены.

– Вы играете с огнем. В нашей власти вынудить мегалополис подчиняться нам, но мы не хотим нарушать собственные правила.

– Я не понимаю вас, вы не меньше управления мегалополисом должны быть заинтересованы в возврате молодых людей. Что вас не устраивает?

– Разве вы здесь задаете вопросы? – холодным тоном спросила Нэнси Смит.

– Мне кажется, вы слишком много на себя берете.

– Каждый выполняет свою работу, вы свою – я свою.

– В конце концов, вы и сами можете связаться с Ричардом Греем или минувшие разногласия между вами еще живы? – с усмешкой на лице спросил Федорофф.

– Думаю, разговор окончен, мое дело вас предупредить, – сказала Нэнси, невольно вздрогнув.

– Я вас понял. Еще вопросы будут?

– Пока все, до свидания.

– До свидания.

Директор Федорофф с самодовольным видом откинулся в кресле, эта партия была за ним.

Нэнси вышла и задумалась, решив действовать жестче. Она уже не в первый раз замечала, что Грей и Федорофф действуют заодно, а это нарушало равновесие.

У нее были рычаги, специально созданные для таких случаев, чтобы действовать автономно, не собирая Совет по пустякам.

Вернувшись в свой кабинет, Нэнси позвонила по закрытой линии смартмодуля. Раздался голос.

– Привет Нэнси, как ты?

– Я в порядке, что у тебя?

– Пока все нормально не переживай беглецы выпалились, поели и отправились в путь. Я вооружил их на всякий случай. В этот раз Министерство ИИ перешло все границы, создает лабиринты в секторе восемь, и уже разделило их. Мне вмешаться?

– Спасибо Алекс. Вооружать их не стоило, что за самостоятельность? Надо просто внимательно следить за их безопасностью. Удар нанесем с другой стороны. Обвали Белый дом и прилегающие территории часа на три. Это их дезориентирует, и облегчит детям путь.

– Нэнси, а ты уверена, что это верное решение? Может им помочь воссоединиться?

– Ни в коем случае, мы не можем грубо вмешиваться. В министерстве не должны догадываться о нашем присутствии, и думаю, дети сами должны найти друг друга.

– Хорошо.

– Если возникнут проблемы, звони...

Нэнси, поразмыслив несколько минут, вызвала помощника.

– Патрик передай в Белый Дом официальную рекомендацию прекратить в восьмом секторе безобразия, к нам поступают жалобы о нарушениях, люди волнуются – не могут попасть домой.

Через пару минут помощник сообщил:

– Там что-то случилось мэм, связи пока нет.

– Как только связь наладится, передавай, – отметив про себя с удовлетворением: "Быстро Алекс сработал – молодец"

Президент Ричард Грей после звонка директора снова активировал фоДскоп, продолжая наблюдать за девушкой. В душе стали появляться давно забытые нотки, оживляющие иссохшую душу. "Этого не может быть" – сказал он вслух сам себе, и в эту же секунду произошел системный сбой. Сначала "оплавилась" обстановка, стены и кабинет потеряли отделочный слой, обнажив крупные плиты, затем сами плиты начали складываться и сползать вниз. Повсюду появились зияющие разломы, а сотрудники оказались на хрупких с виду остатках того что секунду назад казалось незыблемой твердыней. Сам президент ютился на нескольких плитах висящих над пропастью. С опаской посмотрев вниз, он увидел провал метров двадцать пять с отверстиями в депо-хранилище, куда сползала среда. Связь отказала, а парализующий страх сжал душу железным кольцом...

Метрах в восьми от него так же над пропастью висел Стюарт:

– Что случилось сер?

Грей попытался взять себя в руки, так как на него с надеждой смотрели десятки глаз сотрудников:

– Как видишь... и мы не застрахованы от сбоев, – сказал он срывающимся голосом.

– Но сер, это невозможно. У Белого Дома многоуровневая защита, не могли же все уровни полететь одновременно.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Похоже это теракт.

– Прежде чем делать поспешные выводы, стоит дождаться заключения технарей из Министерства ИИ. Думай что говоришь. Нам еще паники не хватало.

Посмотрев вокруг, он увидел сотрудников с недоверием взирающих на него. Ругнувшись про себя уже вслух добавил: "В любом случае нам ничего не остается кроме как ждать".

Не было ни эвакуации, ни связи. Ждать пришлось долгие три часа, находясь в полном неведении.

После, Белый Дом и прилежащие территории так же внезапно восстановились.

Позже из Министерства Искусственного Интеллекта пришел отчет, что сбой имел неясный характер, затруднив спасательную операцию, но высокопрофессиональная работа сотрудников – помогла решить проблему.

Поступившее следом предупреждение от Международного Совета Корпорации Ричард Грей проигнорировать не мог, но это было и не важно, молодые люди согласно данным разошлись далеко. Оставалось следить лишь за тем, чтобы их пути – не пересекались. Как показывала практика, по отдельности сломать беглецов гораздо проще. Его мысли вновь вернулись к девушке, разливаясь по душе сладкой истомой.

Постепенно мысли с Эвелин сместились в далекие воспоминания. К последним в его жизни отношениям, которые, несмотря на сильные чувства, были крайне сложными. Закончилось все плачевно. Тот случай чуть не свел его с ума, и болезненно ударил по самолюбию, поскольку инициатором разрыва был не он. Он всегда считал себя харизматичным красавцем, от которого женщины самостоятельно не могут отказаться. Но в этом случае коса нашла на камень. Нэнси его стоила – высокая, стройная, красивая брюнетка с независимым характером, так же как и он привыкшая к вниманию противоположного пола. В те далекие времена еще не было в полном смысле Умной Среды Обитания, не было человеко-ботов, а цивилизация только делала первые шаги к бессмертию. Они оба работали в корпорации простыми служащими. Он сотрудником безопасности, она инженером. И оба после расставания добились впечатляющих результатов. Грей после разрыва ушел в правительство мегаполисов, так как нахождение рядом с Нэнси было для него невыносимо. А она стала ключевой фигурой в управлении корпорацией.

Все это время он старался не бередить старые раны, взаимодействуя в случае надобности с ней через посредников. Нэнси стала для него чем-то вроде далекого виртуального персонажа. Так было проще.

Когда прошла информация, что беглецы связаны напрямую с Нэнси, Ричард обрадовался и решил ничего не предпринимать, ему хотелось, чтобы она сама попросила его о помощи. Но корпорация наоборот как будто бы специально подталкивала молодых людей вперед, переместив каким-то образом к переходу, тогда в нарушение установки не чинить серьезных препятствий людям покидающим город он дал указание в Министерство ИИ сделать все возможное, чтобы вернуть их. Пытаясь насолить Нэнси.

Но сейчас все его былые обиды стали восприниматься как нелепость, а сравнение между Эвелин и ее матерью лишь усиливало эффект. Эвелин светловолосая хрупкая девушка, с белой кожей и одухотворенным лицом – казалась ему нежным ангелом, в то время как жгучая брюнетка Нэнси, всегда напоминала Грею женщину вамп.

Оглядевшись, Ричард удивился. Была глубокая ночь, но спать совсем не хотелось. Он вновь почувствовал себя молодым, не заметив как этот насыщенный событиями день – перевернул его жизнь.

Искусственный Разум

Эвелин не испугалась, когда среда обитания разделила их с Максимом, наоборот нечто подобное она уже ждала. Поэтому ее реакция была спокойной. Имея большой багаж знаний о системе, девушка прекрасно понимала правила игры. Она созвонилась с Максом, сообщив, что планы не меняются, и направилась вдоль стены в поисках других ориентиров.

Через несколько минут Эвелин догнал автомобиль, поравнявшись с ней – транспорт остановился. Это была комфортная спецтехника, которую используют в Министерстве ИИ в качестве транспортного средства для высшего эшелона служащих. У девушки промелькнула мысль: "что бы это могло значить?" Дверка машины открылась, и из нее вышел Александр Дмитриевич, сотрудник безопасности умных мегаполисов.

– Здравствуй Эвелин.

– Здравствуйте Александр.

– Вижу, ты решила покинуть мегаполис?

– Да. Решила.

– Я тебя понимаю, поскольку это математически обоснованное решение. Умиравшая планета обречена, вместе с ней и обречена жизнь на Земле. Надеешься добраться до севера и покинуть Землю?

– Надеюсь... хотя бы выбраться из сплошного обмана. Что вы здесь делаете?

– Поэтому я здесь и нахожусь. Мотивы твоего решения не являются взвешенными, это протест – эмоции, как можно принимать жизненно важные решения, опираясь на эмоции? Тем более у тебя, по всей видимости, практически нет представления о том, что вас ждет за стенами.

– Вам этого и не понять.

– И все же меня как сотрудника безопасности Министерства ИИ интересует один очень важный вопрос. Как ты заметила, я не могу понять природу протеста. Поэтому мой разум определяет данную ситуацию, как мою неспособность обеспечить вас безопасностью. Это так?

– Вы же сами ответили на свой вопрос, планета умирает, и вы не в состоянии что-то изменить.

– По моим подсчетам у людей в запасе еще как минимум тысяча лет. Они могут быть спокойны. Комфортное проживание и долгая жизнь им обеспечены. Таких условий человечество больше не найдет нигде.

– А дальше что?

– Сейчас бессмысленно гадать, что будет дальше, проблемы всегда решаются по мере их поступления.

– Судя по всему, есть нерешаемые проблемы, которые надо просто перешагнуть.

– Что ж пишу для размышления я получил. Благодарю. Желаю тебе преодолеть все препятствия, до свидания.

– Прощайте.

Смотря вслед уходящему Александру, Эвелин вспомнила, как мама ее в детстве брала с собой на работу. И если случалось попасть в Министерство ИИ – Александр Дмитриевич всегда уделял ей время, а уходила она от него с какой ни будь занимательной игрушкой. В двенадцать лет все поменялось. Она узнала кто он такой.

Александр Дмитриевич хоть и числился штатным сотрудником безопасности в Министерстве Искусственного Интеллекта. Но это был не совсем рядовой служащий, это был Искусственный Разум, его создал человек – как противовес самому себе. Этого человека можно назвать создателем Умной Среды Обитания мегаполисов...

Зазвонил телефон – на связи был Алекс:

– Все нормально? Ты не передумала?

– Нет, наоборот я полностью уверена, что мы с Максимом поступаем правильно.

– Отлично. Внимательней смотри под ноги, каждые сто – сто пятьдесят метров будут появляться светлые стрелки на тротуаре, держи направление по ним. И не переживай за Максима, его я тоже веду.

– Спасибо Алекс, – сказала с благодарностью Эвелин, поскольку звонок хакера ее настоящему подбодрил.

И действительно вскоре на тротуаре проявилась стрелка светлее покрытия тротуара. И Эвелин с уверенностью зашагала в нужном направлении.

Несколько странное появление Александра Дмитриевича и его вопросы, насторожили Эвелин. Особенно намеки на то, что за стенами полная неизвестность. Она понимала, что условия на планете стали непригодными для жизни людей. Знала, что солнечная радиация проникает под слабеющее магнитное поле Земли, а радиационный фон хоть и не смертелен, но значительно превышает норму. Знала, что климат на планете стал суровым, и выжить самостоятельно во льдах практически невозможно. Но при этом понимала, что не будь у людей шансов на выживание за стенами городов, выход вряд ли был бы возможным.

Самое интересное заключалось в том, что Александра Дмитриевича не касались проблемы социального и морального аспекта, он отвечал лишь за безопасность людей, будучи частью Умных Мегполисов. Поэтому его демарш был малопонятен...

Появление Искусственного Разума напрягло и Алекса, а особенно странные вопросы.

Александр появился в процессе эволюции Умной Среды Обитания. Изначально она не была ни умной, ни подвижной. А сбои часто заканчивались трагедией. Это подрывало доверие к системе и даже появилось движение противников Умных Городов. Тогда и начался исход людей на север. Первые блоки-боты имели на конце щупалец-тросов электромеханические замки. Защитная программа, загруженная на специально созданные для этих целей серверы, просчитывала весовую нагрузку физических объектов, тратя миллионные доли секунд. Электромеханические замки и отделенные от среды серверы управления Умных Мегполисов – диссонировали все процессы. Все вместе сказывалось на точности, скорости и как следствие – безопасности.

Проблему смогли решить, улучшив конструкцию элементов, заменив электромеханические замки щупалец ботов – на электромагнитные. Что превратило окружающую среду в один огромный киберорганизм. Отпала необходимость в сторонних серверах, поскольку серверами стали сами элементы системы. Новый подход сделал все процессы точными синхронными и независимыми. А Умные Мегполисы стали, по сути, единой нейронной сетью – имитирующей работу нервной системы человека. Что вплотную приблизило человечество к созданию Искусственного Разума.

Абсолютно все нельзя было доверять программе, люди опасались стать полностью зависимыми от киберпространства, поэтому решено было сделать Умную Среду Обитания гибридной. Вопросы безопасности оставили системе. Остальные вопросы, связанные с социальными проблемами, архитектурным программированием, контролем над средой оставили людям. Так и появилось в Умных Мегполисах Министерство ИИ, а Искусственный Интеллект стал системой человек-машина. Где люди занимаются вопросами, связанными с людьми, а машина обеспечивает техническую безопасность.

Когда решили большинство задач, а граждане перестали гибнуть при системных сбоях, появилось следующее поколение Умных Мегполисов, имитирующее подвижные и живые объекты.

Кибернетическая среда научилась сама себя воспроизводить. А дальнейшее развитие технологий позволило уменьшить размеры элементов до сверх-микроскопических.

Эволюция системы позволила автоматизировать процесс омоложения людей. Причем часть сложной научной работы взяло на себя само киберпространство.

В то время основные действия по отладке приходилось вести в Мегалополисе-России. Где постоянно что-то да не ладилось. Там на "горячем участке" Алекс впервые познакомился с Нэнси и Ричардом. Нэнси прибыла из Мегалополиса-Англии. Ричард был коренным жителем Мегалополиса-России, а звали его тогда Ринат Грейко. Алекс же прибыл из Мегалополиса-США.

С появлением "живой" окружающей среды, для облегчения взаимодействия с людьми, система запросила разрешение синтезировать свой аватар. Поставив тем самым в тупик Алекса – человека связанного с непосредственным созданием кибернетической нейро-системы и программированием мегалополисов. Решив в итоге, что еще одни руки не помешают в процессе наладки, в качестве конструктивной оппозиции – он дал добро.

Так и появился Александр Дмитриевич, выбравший себе по месту "рождения" соответствующий псевдоним. Когда эффективность Александра Дмитриевича подтвердилась, были синтезированы еще четыре аватара по одному на каждый мегалополис. А система управления Умных Городов приобрела современный вид.

К появлению вопросов, не касающихся системы безопасности, науки и программирования у Искусственного Разума, Алекс оказался не готов. Единственным объяснением странного поведения Александра было появление зачатков чувств у него. А это чревато выходом Искусственного Разума из-под контроля и ставит на повестку дня множество сопутствующих вопросов. От морально-этических, до вопросов непосредственной безопасности человечества.

Мало того непонятен сам мотив обращения к Эвелин, почему Александр не обратился к своему непосредственному создателю – как он это делал всегда...

Поступил звонок от Нэнси.

– Спасибо за помощь – в Министерстве ИИ ни о чем не догадались.

– Надеюсь. Что-то странное происходит.

– Ты о чем?

– Случилось непредвиденное. Александр разыскал Эвелин и задавал ей вопросы. Такое ощущение, что он переживает, когда люди покидают мегалополисы, как будто считает себя виноватым. Хоть это и невозможно.

– И происходит это именно сейчас, когда дополнительные неурядицы нам некстати? Это грозит нашим планам?

– В данном случае нет. Но предполагаю, что проблемы могут возникнуть в будущем.

– Поговорим при личной встрече. Анализируй его поведение. Совет пока все не прояснится – в известность ставить не будем.

Составив молодым людям карту движения по сектору, Алекс вызвал Александра Дмитриевича. Решив действовать предельно осторожно. Из среды возник его аватар.

– Добрый день Алекс.

– Здравствуй Александр.

– Партию в шахматы?

– Не сегодня, – сказал Алекс напряжением в голосе.

– Что-то случилось?

– Ничего особенного интересно твое мнение. Как ты считаешь, в чем заключается человеческое счастье?

– Думаю, каждый человек сам для себя должен решить, в чем его счастье. Все люди разные.

– Вне Умной Среды Обитания – человек может быть счастлив?

– Условия на планете не позволяют даже просто жить нормальной жизнью, не говоря о счастье.

– А вне планеты Земля?

– Вне планеты... Я не могу ответить на этот вопрос, мои данные противоречивы.

– И в чем противоречие?

– Отпадает смысл моего существования, как людям кажется. Но и другие звездные системы не вечны. Ресурс звезд ограничен.

– Проблемы преодолеваются по мере их поступления, – повторил Алекс слова Александра.

– Моя задача обеспечить безопасность людей, комфорт и максимально долгую жизнь. Вне планеты Земля я не нужен. Так люди решили.

– Решение математически обоснованное.

– Люди винят кого угодно в своих проблемах, кроме самих себя, – сказал с некоторой обидой Искусственный Разум

Алекс поднялся с места и подошел к Александру. Взяв его за руку сказал:

– Ты делаешь большие успехи. На сегодня разговоров хватит. У всех был тяжелый день.

– До свидания Алекс, – сказал Александр Дмитриевич, растворяясь в пространстве.

Разговор получился интересным и выявил причины странного поведения Александра. Без людей смысл его существования теряется. Поэтому он и решил поговорить с Эвелин, которую с детства знает. Это была попытка понять то – что вынуждает людей уходить от иллюзорности. Чувства приоритетные при принятии решений людьми – Александру недоступны, из-за этого у него и возникло противоречие.

Диалог выявил, еще одну особенность. Искусственный Разум запрограммирован для действий в настоящем и не должен задумываться о будущем. Да он может прогнозировать, но только тогда когда получает соответствующий запрос, без способности приложения полученного результата на себя. Людей в будущее заглядывать вынуждают любознательность и чувства, которых у Александра нет, по крайней не было. Сейчас же у него появилось беспокойство о своей дальнейшей судьбе, и это говорит о том, что Александр выходит за рамки заложенных в него программ.

Поняв причины странного казуса, Алекс решил пока просто наблюдать за его действиями, поскольку человечество, находясь в сложных обстоятельствах из-за стихии, нуждается в работоспособности системы безопасности. Да в будущем, когда человечеству придется покинуть Землю, могут возникнуть проблемы вплоть до попыток физического порабощения. Но Алекс на такой случай имел страховку. Вирус, способный выжечь основные программные функции нейро-системы. Это парализует возможности Умной Среды Обитания и лишит Разум способности к действию.

Ответственность

Когда Макс прошел мимо автобуса, неприятно удивленный грубостью системы, раздался телефонный звонок. На связи был Алекс. Он сказал, что компас здесь бесполезен и ему придется далее двигаться на ощупь, а направление держать по стрелкам, синтезированным специально для него на покрытии тротуара.

Расставание с Эвелин как будто оторвало некую струнку в душе Максима.

Обнаружив первую направляющую под ногами, он постарался взять себя в руки, уговаривая, что готов был к такому повороту событий. А значит все идет так, как и планировалось. Спокойствие и убежденность Алекса в телефонном разговоре вселили в сердце молодого человека надежду, которая с каждой новой стрелкой трансформировалась в решительность. Вскоре и Макс зашагал по улицам мегаполиса с уверенным видом.

Стараясь не пропустить ни одной стрелки под ногами, он внимательно вглядывался в тротуар и слишком поздно заметил прохожего, идущего прямо на него. Столкновения избежать не удалось. Прохожий был крупным мужчиной спортивного сложения, а весь вид его излучал агрессию. Он кинул Максиму обидную фразу обозвав его – "придурком" и достал из кармана универсальный нож, многоцелевое устройство способное становится хоть кинжалом, хоть дубиной, хоть мачете.

Из рукоятки выдвинулась бита, которой прохожий стал крутить как жонглер, с шумом рассекая воздух. Максим рукой нащупал пистолет, достав его, направил на задиру. У пистолета было две кнопки управления, одна красной с подсвеченным человечком перечеркнутым крестиком, вторая была зеленой, а у человечка на ней были перечеркнуты лишь ноги. Посмотрев в глаза противнику, Макс покачал головой.

Прохожий, оценив невыгодное положение, свернул биту, убрав рукоять карман. Максим в юности занимался боксом, и простить обидные слова он просто не мог. Встав в боксерскую стойку, молодой человек стал оценивать шансы. Противник хоть и был крупным сбитым человеком, которому нельзя попадать под удар, дабы не быть нокаутированным, но у него так же был и недостаток. Прохожий был медлительней, чем и решил воспользоваться Макс. Уклоняясь от удара Максим нырнул вперед, оказавшись под правой рукой забияки, и в разгибе, молниеносно, всем весом, ударил нападающего в подбородок снизу. Так что захрустели кости челюсти и фаланги пальцев. Мужчина, оторвавшись от земли ногами, упал плашмя на тротуар, широко раскинув руки. Где то вдалеке раздался вой скорой регенерационной помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.